

Линь Цзыянь осторожно снял серебряные иглы, а Юй Чжэнь послушно и неподвижно сидел на месте. Смущенный вид Линь Цзыяня был так мил! К тому же, нет ничего естественнее, чем быть обнаженным перед любимым человеком — Юй Чжэню оставалось только радоваться тому, что Линь Цзыяню нравится его тело!

Закончив с иглами, Линь Цзыянь быстренько скрылся с глаз, наказав Юй Чжэню как следует вымыться и идти ужинать. Линь Цзыянь караулил Юй Чжэня почти полдня и ничего не ел; конечно, мастера Сяньтянь могли не есть по десять с лишним дней и не умирать, но голод — чувство неприятное.

Юй Чжэнь ополоснулся в деревянной бадье. Внешние загрязнения смылись легко, но вода от этого стала совершенно черной. Юй Чжэнь вымылся три раза и, убедившись, что от него больше не исходит никакого неприятного запаха, наконец надел свежую одежду и отправился ужинать.

— Ах, как хорошо!

После бадьи тело словно заново родилось. Особенно приятно было ощущать расслабление после нескольких часов тяжелых мучений.

— Чжэнь-эр, иди сюда!

Линь Цзыянь уже расставил еду. В последние дни Юй Чжэню приходилось подолгу отмокать в лекарственном отваре, поэтому питание должно было быть сытным. Линь Цзыянь специально попросил кухарку приготовить побольше мяса и добавить целебных трав.

— Учитель, покормите меня с ложечки! — капризно протянул Юй Чжэнь, послушно усаживаясь рядом с Линь Цзыянем.

— Хорошо! — улыбнулся Линь Цзыянь, глядя на него.

Ему было бесконечно радостно видеть, как Юй Чжэнь любит его и во всем на него полагается. Линь Цзыянь думал: как было бы прекрасно, если бы так продолжалось всю жизнь!

Юй Чжэнь знал, что наставник балует его, поэтому то и дело поддразнивал. Когда Линь Цзыянь смущался, его щеки слегка розовели. Это так сильно отличалось от его обычного холодного и неприступного облика, что невольно пробуждало самые разные мысли.

Ночью Юй Чжэнь сидел на кровати, скрестив ноги в позе для медитации: целебная сила должна была впитаться в тело. В этот период Юй Чжэнь практически не мог спать — ему требовалось непрерывно вращать циркуляцию внутренней техники, чтобы усваивать лекарство, иначе полагаться лишь на естественное поглощение тела было бы ужасным расточительством.

День за днем шло время, аура Юй Чжэня становилась все мощнее, он даже немного подрос. Прошло сорок девять дней, и Юй Чжэнь наконец прорвался на Первоклассный уровень, причем на самую сильную его ступень.

Сам прорыв обошелся без громких потрясений — он лишь достиг уровня, когда внутренняя сила может вырываться наружу. Техника, которую практиковал Юй Чжэнь, была создана Старым главой специально для него, поэтому никаких конфликтов в теле не возникло.

— Учитель, я совершил прорыв! — радостно объявил Юй Чжэнь, сидя посреди разлетевшейся в клочья от всплеска внутренней силы бадьи.

— М-м, Чжэнь-эр, оденься сначала, ладно?..

Линь Цзыянь кивнул и смущенно отвернулся. Несмотря на то, что он видел все это столько дней подряд, ему все равно было неловко. Тело Юй Чжэня было сложено идеально, а за последнее время он еще и подрос, стал крепче, и даже та его часть казалась будто бы больше.

— Учитель, вы ведь видели меня целиком и полностью, теперь вы обязаны нести за меня ответственность... — Юй Чжэнь подошел сзади и обнял Линь Цзыяня.

Линь Цзыянь прижался спиной к голому Юй Чжэню, и его сердце забилось намного быстрее. У него от природы был тонкий кожиистый панцирь, и стоило Юй Чжэню лишь немного подразнить его, как он тут же заливался краской.

— Я... я буду отвечать... — тихо кивнув, промолвил Линь Цзыянь.

— Тогда... Учитель, я хочу вас. Можно?.. — Юй Чжэнь наклонился и шепнул ему на ухо.

Тело Линь Цзыяня на мгновение оцепенело. Чего именно хочет Юй Чжэнь, он, конечно же, понимал. Еще в самый первый день, когда они сошлись, он был ко всему готов, просто Юй Чжэнь жалел его, поэтому и тянул так долго. Каждый день наблюдая за реакцией Юй Чжэня, Линь Цзыянь видел, как тяжело тому сдерживаться. Он и сам по себе не умел отказывать, но раз уж Юй Чжэнь молчал, первому заводить разговор о таком было стыдно.

— Хорошо... — кивнув, ответил Линь Цзыянь.

Юй Чжэнь знал, что Линь Цзыянь не станет возражать, — он просто не хотел причинять наставнику лишних хлопот и стремился показать свою любовь, окружить заботой. Хотя он еще не обладал достаточной силой, чтобы защитить Линь Цзыяня от всех невзгод, он сделает все возможное, чтобы холить и лелеять его, заставляя улыбаться.

Юй Чжэнь уже почерпнул немало полезных знаний из книг, да и постоянное наблюдение со стороны дало о себе знать — он отлично понимал, как подобает вести себя между мужчинами.

Он вовсе не желал причинять Линь Цзыяню боль. И хотя Линь Цзыянь был Мастером Сяньтянь, его тело все же состояло не из меди и железа, так что излишняя грубость могла привести к травмам.

Темная ночь — самое подходящее время для тайных дел, и многие предпочитают заниматься тем, о чем не принято говорить во все услышанье. После купания Линь Цзыянь был одет лишь в тонкую ночную сорочку, в то время как Юй Чжэнь уже давно разделся догола и лежал на кровати, поджидая его.

Они впервые предстали друг перед другом совершенно обнаженными, однако в самый ответственный момент Юй Чжэнь неожиданно занервничал. Он слишком сильно дорожил Линь Цзыянем и потому чувствовал себя скованно, но Линь Цзыянь, видя это, проявил неожиданную инициативу.

Юй Чжэнь пылал молодостью и страстью, а после стольких дней приема лекарств его переполняла нерастраченная энергия.словно сражающиеся воины, они раз за разом оставляли метки друг на друге, и в конце концов победу одержал Юй Чжэнь, а обессиленный Линь Цзыянь остался лежать на постели, не в силах пошевелиться.

Только благодаря тому, что он был Мастером Врожденного, его тело смогло выдержать подобные требования со стороны Юй Чжэня. Впрочем, ему было невероятно хорошо: Юй Чжэнь постоянно спрашивал, не тяжело ли ему, и бережно относился к каждому его чувству при смене поз, так что в итоге Линь Цзыянь получил от этого даже больше удовольствия, чем сам Юй Чжэнь. На следующий день Линь Цзыянь не вставал. Прошлой ночью хоть было и очень приятно, но тело не выдержало нагрузки: штука у Юй Чжэня оказалась слишком большой, и ему стоило огромного труда просто принять её, не говоря уже о столь долгой возне.

Солнце поднялось уже высоко, а Линь Цзыянь всё ещё не проснулся. Юй Чжэнь обнимал всего покрытого синяками и багровыми пятнами Линь Цзыяня, чувствуя, как внизу живота снова поднимается жар. К счастью, сейчас его внутренняя сила значительно возросла, и ему удалось постепенно подавить это желание. Если бы всё повторилось снова, учитель точно не выдержал бы, а он вовсе не хотел причинять учителю вреда.

Впрочем, на теле самого Юй Чжэня тоже хватало следов — на спине даже красовалось несколько небольших царапин, но все они были оставлены учителем, так что он даже не утруждал себя их лечением. Наоборот, шрамы казались ему даже лучше: ведь это были знаки любви от учителя.

Линь Цзыянь очнулся лишь к полудню и обнаружил, что лежит на Юй Чжэне, а в живот упирается какой-то огромный предмет. Ему даже не нужно было смотреть, чтобы понять, что это такое, поэтому он внезапно испереживался и не смел шевельнуться.

— Учитель, вы проснулись.

Юй Чжэнь поцеловал Линь Цзыяня в губы и нежно посмотрел на него. Теперь учитель

принадлежал ему полностью, отныне и изнутри, и снаружи на нём оставались его следы.

— Чжэнь-эр, который час?

Линь Цзыянь сонно приоткрыл глаза. Хотя он и обладал стадией Врожденного, восстановиться от подобных дел в один миг было невозможно, к тому же лежать на Юй Чжэне было так удобно, что вставать ему вовсе не хотелось.

— Уже почти полдень. Учитель, отдохните ещё как следует, не спешите подниматься, я скоро принесу воды, и мы искупаемся! — проговорил Юй Чжэнь, массируя поясницу Линь Цзыяня.

— М-м, хорошо... — нежно простонал Линь Цзыянь, прижимаясь лицом к груди Юй Чжэня и вслушиваясь в его дыхание и ровный стук сердца.

Глядя на такого мягкого и податливого учителя, Юй Чжэнь невольно воспылал страстью. Помассировав Линь Цзыяня ещё добрую минуту, он осторожно переложил его со своей груди на постель, а затем встал, чтобы приготовить воду для ванны.

Поскольку оба они были совершенно наги, Линь Цзыянь отчётливо видел следы, оставленные им вчера на теле Юй Чжэня, отчего его щеки снова слегка покраснели.

Спустя чуть меньше времени, чем требуется на сгорание половины палочки благовоний, Юй Чжэнь подготовил воду и отнёс Линь Цзыяня на руках. Следы на теле Линь Цзыяня немного поблекли, но всё ещё оставались хорошо заметными.

В деревянной бадье Юй Чжэнь бережно и тщательно вымыл Линь Цзыяня как снаружи, так и изнутри. Поскольку бадья была тесной, они сидели прижавшись друг к другу, и Линь Цзыянь время от времени задевал тело Юй Чжэня, из-за чего оба едва снова не воспламенились. К счастью, у Юй Чжэня хватило выдержки, иначе эта бадья, пожалуй, была бы полностью разрушена. Купание заняло довольно много времени, и к моменту, когда Юй Чжэнь закончил, уже стояла вторая половина дня. За последний месяц с лишним ни Юй Чжэнь, ни Линь Цзыянь почти не покидали главный зал, поэтому ученики начали проявлять любопытство. Когда Юй Чжэнь отправился за едой, он столкнулся со своими старшими соучениками, которые тут же обступили его с расспросами.

— Младший соученик, чем вы с наставником занимались в главном зале весь этот последний месяц? Почему вы совсем не выходили? — поинтересовался старший соученик Лю. — Ничего особенного, просто учитель обучал меня боевым искусствам. Я добился прорыва, поэтому мне пришлось объединиться для медитации! — с улыбкой ответил Юй Чжэнь.

Он не мог рассказать им истинное положение дел: если бы это просочилось наружу, то наверняка накликало бы беду. В конце концов, кто бы отказался от такого чуда — всего за месяц с небольшим перешагнуть со стадии Второго ранга на Первокласный уровень!

— Младший соученик, а каков твой нынешний уровень культивации? — допытывался соученик Лю.

Тот сам находился на стадий Второго ранга, и они прекрасно знали о недавнем прорыве Юй Чжэня. Поначалу это даже удивило их: кто бы мог подумать, что вечно ленивый и изворотливый Юй Чжэнь вдруг изменится, возьмется за ум и начнет серьезно тренироваться, да еще и переберется жить в главный зал под крыло самого главы.

Больше всего их поражало, как быстро Юй Чжэнь преодолел порог Второго ранга, но, поразмыслив о том, сколь благосклонен к нему Линь Цзыянь и какие особые методы тот наверняка задействовал, они перестали удивляться.

— Сейчас? Наверное, скоро достигну Первокласного уровня, за последнее время я сильно прибавил! — ответил Юй Чжэнь.

Он не стал говорить, что уже закрепился на Первокласном уровне. В конце концов, если не демонстрировать свои силы намеренно, посторонним трудно понять твой реальный уровень, если только за дело не возьмется Мастер Сяньтянь, способный различить это при целенаправленном сканировании.

Первокласный уровень времени и нравов Цзянху уже считался вершиной мастерства. Если бы Юй Чжэнь сейчас покинул Секту Тайсюань, он вполне мог бы основать собственный клан или школу. В девяноста процентах сект Цзянху рядовые ученики даже не дотягивали до Первокласного уровня, а мастеров такого ранга во всем Великом государстве Янь насчитывалось едва ли около двух сотен.

Именно поэтому Юй Чжэнь не хотел афишировать свой Первокласный уровень, чтобы не навлекать на себя лишних хлопот. Им с наставником жилось вполне хорошо, и нарушать этот покой ему не хотелось.

Закончив беседу со старшими соучениками, Юй Чжэнь с корзинкой для еды вернулся в главный зал. Линь Цзыянь, откинувшись на спинку кресла, читал книгу. Одетый в легкие синие одежды, с распущенными по плечам волосами, он являл взору чуть прикрытую воротом белизну кожи, на которой все еще угадывался след от вчерашней ночи.

Юй Чжэнь не удержался, подошел и снова поцеловал Линь Цзыяня. Его наставник был до того прекрасен, что безостановочно притягивал к себе. Линь Цзыянь тоже отложил книгу и позволил Юй Чжэню поцеловать себя. Для него в общении с Юй Чжэнем не существовало такого слова, как отказ, можно сказать, он отдал себя Юй Чжэню целиком и полностью.

— Учитель, какая сладость! — Юй Чжэнь с улыбкой облизал губы.

— М-м, Чжэнь-эр... — личико Линь Цзыяня покраснело и выглядело просто очаровательно.

— Давай поедим, учитель, сегодня я тебя покормлю, хорошо? — Юй Чжэнь расставил еду и, одной рукой обняв Линь Цзыяня, усадил его рядом.

Линь Цзыянь кивнул, и Юй Чжэнь начал понемногу подносить еду к его рту. Линь Цзыянь ел очень медленно: Юй Чжэнь кормил его ложкой, а потом съедал что-нибудь сам, и пока Юй Чжэнь успевал отправить в рот несколько кусочков, Линь Цзыянь не торопясь дожевывал свой.

— Чжэнь-эр, это Искусство Сяньтянь. Ты уже прорвался на стадию Первого ранга, теперь можешь практиковать эту технику! — поев немного, Линь Цзыянь вдруг вспомнил, что Юй Чжэнь совершил прорыв и теперь может освоить то самое «Божественное искусство», о котором шла речь раньше.

— Хорошо... — Юй Чжэнь кивнул, взял протянутое Искусство Сяньтянь и заглянул в него. Эта рукопись была техникой культивации Старого главы, и Линь Цзыянь тоже занимался по ней. Это было божественное искусство для прорыва на стадию Врожденного, однако оно предъявляло высокие требования к природным данным и текущему уровню: без достижения стадии Первого ранга к нему было не подступиться, а без выдающихся способностей — не освоить.

Именно поэтому Линь Цзыянь до сих пор не давал Юй Чжэню эту практику. Впрочем, если бы Юй Чжэнь действительно попросил, он бы не отказал, однако, не соверши Юй Чжэнь прорыв самостоятельно, Линь Цзыянь, как и в первоначальном сюжете, собирался передать ему собственную внутреннюю силу.

Осваивать Искусство Сяньтянь было довольно тяжело, но с поддержкой Линь Цзыяня Юй Чжэнь ни о чем не беспокоился. Судя по записям в трактате, с его нынешними способностями на прорыв к Сяньтяню уйдет около двух лет, так что он как раз успеет обрести способность защитить Линь Цзыяня до того, как грянут события.

Он планировал через некоторое время, как только полностью освоится на стадии Первого ранга, отправиться на поиски сокровищ — в конце концов, впереди предстояло много трат. Линь Цзыяню же требовалось оставаться в Секте Тайсюань и охранять ее тылы: Мастер Врожденного — фигура слишком заметная, и если бы кто-то узнал о его следах, тайну Карты сокровищ непременно раскрыли бы.

А вот Юй Чжэня обнаружить было не так-то просто — в конце концов, он всего лишь рядовой ученик, на которого никто не обращает особого внимания. Если бы в свое время сам первоначальный владелец тела не проявил самоуверенность и не растрепал о Карте сокровищ, его тайну, пожалуй, никто бы и не раскрыл: тогда еще никто не знал о его прорыве в Сяньтянь и не следил за ним так пристально, так что он сам навлек на себя эту беду.

После обеда Линь Цзыянь позвал Пятый старейшина — речь зашла о беженцах. Юй Чжэнь же стал готовиться к практике Искусства Сяньтянь. Войти в Искусство Сяньтянь было довольно просто, его собственная внутренняя сила уже отличалась мощью и превосходила запасы тех, кто только что перешел на стадию Первого ранга. К тому же целительная сила лекарств еще не полностью растворилась и таилась в теле, требуя постепенного преобразования.

Вечером Линь Цзыянь вернулся, но выглядел озабоченным, словно его что-то тревожило. Заметив, что Линь Цзыянь хмурится, Юй Чжэнь подошел и спросил:

— Учитель, что случилось? Неужели с беженцами какие-то проблемы?

Юй Чжэнь знал, что Пятый старейшина спускался с горы. Секта Тайсюань — организация известная и уважаемая, ей непременно следовало оказать помощь пострадавшим, хотя бы раздавая похлебку, иначе другие школы стали бы их осуждать. Для крупных секты это была отличная возможность проявить себя, и обычно те из них, чей кошелек не был совсем уж

тугим, а также зажиточные землевладельцы охотно тратили деньги и силы.

В конце концов, чтобы выжить в этих краях, требовалось поддерживать хорошую репутацию, иначе все вокруг начнут тебя сторониться. Конечно, так поступали далеко не все — находились и те, кому плевать на доброе имя, но именитые крупные секты, провозглашавшие себя поборниками праведности, просто не могли оставаться в стороне.

Пятый старейшина говорит, что прибыла еще одна волна беженцев, и в городе уже почти не осталось места для них. Некоторые даже побежали в окрестные горы, из-за чего многие заразились чумой. Сейчас крупные секты пытаются поддерживать порядок, но единого плана нет, и завтра послезавтра глава Секты Цинъюнь по фамилии Лю собирается устроить в Секте Цинъюнь банкет для руководителей всех крупных сект, чтобы обсудить совместные меры по ликвидации последствий бедствия!

Линь Цзыянь пересказал то, что сообщил ему Пятый старейшина. Секта Цинъюнь была первой силой в Городе Локоу, гремела на весь цзянху, насчитывала под тысячу учеников и являлась одной из ведущих сект Великого государства Янь, где заседали аж два Мастера Сяньтянь, что делало ее намного сильнее Секты Тайсюань.

— Учитель, вы пойдете? — спросил Юй Чжэнь.

В подобных делах можно было ограничиться отправкой какого-нибудь старейшины, однако при сборе всех крупных сект неизбежно возникали трения, и если на месте не окажется человека, способного всех умирить, секта уронит свое достоинство.

— Пойду. Если не разрешить проблему с беженцами, Секта Тайсюань тоже пострадает. Только вот не знаю, сколько на этот раз придется выложить серебра, в казне осталось совсем немного! — вздохнув, произнес Линь Цзыянь.

Имущество секты делилось на личное и общественное. Общественные средства шли на поддержание жизнедеятельности обители и пополнялись в основном за счет торговли лекарственными травами, а также личных субсидий, которые выделял сам Линь Цзыянь. Что касается личного имущества, то ученики секты в большинстве своем были выходцами из бедных семей, да и у пяти старейшин водилось совсем немного денег. Если бы не огромные богатства, оставленные Старым главой, людей в Секте Тайсюань, пожалуй, стало бы еще меньше!

К тому же, чтобы помочь Юй Чжэню совершить прорыв, Линь Цзыянь потратил практически все свои сбережения, так что пожертвовать сколько-нибудь значимую сумму он просто не мог. К счастью, бедствующим помогала не только их секта — этим также занимались императорский двор, местные чиновники и зажиточные землевладельцы. Секта Тайсюань могла позволить себе разве что раздать немного еды или помочь с лечением больных. Однако при таком раскладе секта неизбежно осталась бы на мели, и это сильно тревожило Линь Цзыяня.

— Учитель, пройдет еще немного времени, и я отправлюсь на поиски сокровищ. Как только мы их найдем, у нас появятся деньги! — сказал Юй Чжэнь.

Линь Цзыянь и сам подумывал о том, чтобы отыскать сокровища, но он наотрез не мог покинуть Секту Тайсюань. В первые несколько лет после кончины Старого главы сюда то и

дело наведывались желающие бросить ему вызов, так что ему приходилось лично оставаться в секте для поддержания порядка.

А когда желающих бросать вызовы не осталось, его имя уже прогремело повсюду, из-за чего отправляться на поиски сокровищ стало еще неудобнее. К тому же он не смел поручить это кому-то другому: в конце концов, речь шла о колоссальных деньгах, перед которыми дрогнул бы даже императорский двор. Он прекрасно понимал простую истину: невиновен лишь тот, кто не владеет сокровищем, а обладание им навлекает беду.

Младший ученик (12)

Изначально Линь Цзыянь планировал подождать еще несколько лет, пока его слава немного поутихнет, и только потом отправиться на поиски сокровищ. Но теперь он и Юй Чжэнь были вместе.

Отчасти Линь Цзыянь не шел искать сокровища еще и потому, что должен был заботиться о Юй Чжэне. По мнению Линь Цзыяня, стоило ему уйти из виду, как Юй Чжэнь непременно бы сбежал, а он вовсе не хотел, чтобы Юй Чжэнь покидал его, поэтому откладывал поиски сокровищ на неопределенный срок.

К счастью, Юй Чжэнь понял его чувства, согласился быть с ним и так хорошо к нему относился, что Линь Цзыянь считал: любые жертвы ради Юй Чжэня стоили того.

Посоветовавшись некоторое время, Юй Чжэнь и Линь Цзыянь решили послезавтра вместе отправиться в Секту Цинъюнь, чтобы оценить обстановку, а после этого собирались выступить на поиски сокровищ. Число беженцев уже начало расти, и если они промедлят с поисками, то в случае прибытия людей из столицы их будет слишком легко разоблачить.

Ночью, после нехитрых водных процедур, Юй Чжэнь и Линь Цзыянь устроились на постели. Спать не хотелось ни тому, ни другому: Юй Чжэнь прижал Линь Цзыяня к груди, а тот углубился в чтение.

Юй Чжэнь тоже придвинулся ближе, заглядывая через плечо. Линь Цзыянь читал купленную на днях книгу — сборник небольших историй, повествовавших о мистических любовных сюжетах: о книжниках и девушках-призраках, о благородных юношах и духах-лисицах. В повседневной жизни у Линь Цзыяня почти не было развлечений, поэтому за чтением подобных книг он проводил время с огромным удовольствием.

— Учитель, этот книжник просто невыносимый глупец! Даже человека от призрака отличить не может! — критически заметил Юй Чжэнь, заглядывая в страницы.

— А книжник очень даже хороший. Узнав, что его жена — призрак, он не отвернулся от нее, жаль только, что в конце они не смогли остаться вместе, — с легкой тоской произнес Линь Цзыянь.

— А этот молодой господин вообще ни на что не годен! Позволил какому-то монаху забрать собственную жену, просто тряпка! — возмутился Юй Чжэнь, наткнувшись на определенный эпизод.

— Больше всего жаль их ребенка, который остался без матери в таком нежном возрасте... — Линь Цзыянь проникся историей настолько, что его глаза слегка покраснели от подступивших слез.

Мысли обоих явно находились на разных волнах. Чем дольше Юй Чжэнь вчитывался, тем меньше ему хотелось продолжать, поэтому он просто переключился на докучания Линь Цзыяню: принялся мять ему ноги, гладить по голове и время от времени легко покусывать за уши.

От таких вольностей по всему телу Линь Цзыяня побежали мурашки. О дальнейшем чтении не могло быть и речи, и ему оставалось лишь отложить книгу, отдавшись на волю Юй Чжэня. В конце концов, Юй Чжэнь не причинит ему вреда, да и самому Линь Цзыяню безумно нравились эти ласки.

— Учитель...

Юй Чжэнь поцеловал Линь Цзыяня, глядя на него затуманенным, покрасневшим взором. Учитель был донельзя мягким и очаровательным, к тому же совершенно не сопротивлялся — разве мог он устоять? Поддавшись порыву, он вновь и вновь предавался сладостному упоению.

На этот раз, обладая определенным опытом, и Юй Чжэнь, и Линь Цзыянь получили невероятное удовольствие. Правда, на следующее утро они снова проспали, поднявшись лишь тогда, когда солнце стояло высоко в зените. Молодые люди всегда отличались неиссякаемой энергией, а уж когда в объятиях находился столь прекрасный человек, готовый отвечать на любые желания, Юй Чжэнь и вовсе потерял над собой контроль, так что их утехы затянулись далеко за полночь.

К счастью, Секте Тайсюань не требовалось постоянное присутствие Линь Цзыяня, да он и без того редко показывался на людях, так что ученики ни о чем не догадывались. Вот только Юй Чжэнь тоже нигде не появлялся, и все вокруг решили, что глава снова обучает его какому-то особому искусству, люто завидуя такой удаче.

Обычным порядком приведя себя в порядок, Юй Чжэнь отправился на кухню за едой, но на этот раз путь ему преградила стряпуха. Она поинтересовалась, почему он явился так поздно и даже не притронулся к приготовленному ею завтраку. Юй Чжэню пришлось почесать в затылке и соврать женщине, будто он допоздна постигал боевые искусства под началом Линь Цзыяня, из-за чего и проспал.

Однако Юй Чжэнь не заметил, что на его шее остались отчетливые следы. Старшие ученики были еще молоды и неопытны в подобных делах, а потому ничего не заметили. Но выдавшая виды стряпуха с первого же взгляда распознала отметины бурной страсти. Не удержавшись,

она окинула Юй Чжэня еще несколькими долгими взглядами, а затем уставилась на него странным, многозначительным выражением.

<http://bllate.org/book/21624/2230693>